

Ольга Росс

Друзья отца. Одна на двоих

«Литнет»

2026

Росс О.

Друзья отца. Одна на двоих / О. Росс — «Литнет», 2026

Отец уезжая из страны, сбаврил меня своему другу. Теперь он будет моей новой нянькой? Или чем-то другим? У нас будет две недели, что бы выяснить это...

© Росс О., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1

— Сергей, я чувствую, что ее ни в коем случае нельзя оставлять одну. — прошептала мачеха, вливая моему отцу в уши очередную порцию яда про меня. — Она обязательно натащит в наш дом своих ветреных подружек, с которыми таскается после института.

Я стояла за чуть приоткрытой дверью кухни, сжимая в руках рюкзак с книгами и не решаясь войти.

— Не думаю. — откликнулся отец.

— А надо подумать! Вдруг она сюда парня приведет?! — мачеха повысила голос, стараясь убедить отца. — Ты этого хочешь?! Чтобы он по нашему дому шлялся, а потом ее с пузом бросил?

Сгорая от стыда, я зажмурилась “Что она говорит? Когда? Разве, я хоть раз приводила кого-то? Какой парень?”

Моя жизнь была расписана по минутам: институт, дом, изредка прогулка с подругами после пар. Никаких клубов, никаких ночевок вне дома. Я была примерной, послушной серой мышкой.

Но только для нее, я так и осталась вечной угрозой, после той далекой детской выходки, когда я хотела, чтобы она убралась из нашего дома.

— Марина, успокойся. — голос отца прозвучал устало. — Арина ответственная девушка, она никого...

— Ответственная? — фыркнула она, перебивая его. — Она вчера за завтраком чуть не спалила тостер, потому что в телефон уткнулась! А неделю назад утюг оставила, хорошо я заметила.

Мачеха нагло врала, этого не было. Я готова была уже как фурия влететь и поругаться с ней, но надеялась, что отец вступится за меня и напомним ей, чей это на самом деле дом. Что это они с моей мамой строили его и именно она создавала здесь уют.

— Она очень невнимательная, Сергей! — не отступала злая мегера. — Мы сегодня улетаем и я не хочу вернуться на пепелище! На время нашего отъезда она должна пожить где-нибудь в другом месте. Я не могу спать спокойно, зная, что она тут одна!

После очередного ядовитого монолога, отец сдался.

— Хорошо, Мариш. Успокойся. Я что-нибудь придумаю.

Я замерла, не веря своим ушам, в глазах зацепило. Я не хотела показывать ей своих слез, поэтому стараясь не шуметь, выскользнула из дома. Всю дорогу до института, я провела в оцепенении, глядя в окно маршрутки и не видя города.

“Отец выставляет меня из дома. Из этого дома, который они создали когда-то вместе с моей мамой. Он забыл ее, а я теперь просто обуза для него”.

Осознание было горьким и решение пришло моментально.

“Я не смогу больше жить там. Надо срочно перейти на заочное, устроится на работу и снимать комнату, где будет все только мое и где меня не будет доставать чужая, мстительная тетка”.

Когда я вернулась домой, на пороге меня уже ждал чемодан и... мачеха. Из гостиной сразу же вышел и отец. Вид у него был виноватый и уставший.

— Арина... Послушай...

— Что это? — я ткнула пальцем в чемодан, хотя все понимала.

— Я сложила твои учебники. — встряла мачеха, но я на нее даже не взглянула, не сводя глаз с отца, который смотрел на жену, а не на меня.

— Поживешь пару недель у моего друга, пока мы не вернемся. Я уже договорился с ним.

— Пап! Пожалуйста! Можно я останусь дома? Я не буду никого приводить! — я сделала слабую попытку договориться с ним. — Я буду только учиться! Обещаю!

Он покачал головой, избегая моего взгляда.

— Решение принято. Я уже вызвал такси, через час приедет.

— Ты выгоняешь меня из дома? Из нашего с мамой? — прошептала я и это наконец-то задело его. В его глазах на мгновение мелькнула боль.

— Я не выгоняю. — тяжело вздохнул отец. — Просто хочу, чтобы на время нашего отъезда, ты была под присмотром. Все, точка.

Я не смогла больше терпеть и взорвалась, впервые в жизни повысив на него голос.

— Мне двадцать один год, а не пятнадцать! Мне не нужен присмотр папа! — я словно сорвалась с цепи и ткнув пальцем в мачеху, заорала. — Это не ее дом! Он наш! Мамин, твой и мой! Пускай она убирается!

Взгляд отца стал жестким.

— Не смей! Она моя жена. У нас общий сын, которого мы должны отвезти на учебу... Ты Арина, твой брат и его мать, вы все моя семья! Никто никуда не уйдет.

— Я уйду! — выпалила я и посмотрела на мачеху. Стоя в дверном проеме она торжествовала, едва скрывая улыбку.

— Это ты правильно решила. — сладким голосом пропела она. — Пора тебе уходить во взрослую жизнь, а не сидеть у нас...

Отец резко прервал ее.

— Давайте перенесем этот разговор. Арин, ты поживешь пока у Максима. Ты его видела пару раз.

Я поняла, что проиграла, плечи опустились, а в душе воцарилась лишь пустота. Молча кивнув, я поднялась в свою комнату и начала наугад, сквозь слезы, бросать в спортивную сумку свои вещи, косметику, зарядки, одежду.

Покидав все, я села на кровать, взяла с тумбочки фотографию мамы и аккуратно положила в сумочку. Через пятнадцать минут, так и не переодевшись после института, я вышла из дома в своем желтом сарафане, с таким же ободком в волосах и села на заднее сиденье такси.

Оно тронулось и мой родной дом уменьшился, превращаясь в точку, а вместе с ним исчезла и последняя надежда на то, что у меня есть семья. Младший брат с которым у нас в принципе были хорошие отношения и который иногда защищал меня от нападков своей матери, уезжал за границу в частную школу.

Такси привезло меня к двухэтажному особняку, где меня уже встречал малознакомый мужчина, Максим Игоревич, лицо которого я с трудом вспомнила с редких корпоративов отца. Он был высокий, с пронзительным, тяжелым взглядом от которого я невольно поежилась.

— Папа... предупредил вас? — сама не знаю, зачем спросила я.

— Да. — резко бросил он, забрал у меня вещи и быстро понес их в дом. — Твой отец попросил присмотреть за тобой пару недель.

— Присмотреть... — горько усмехнулась я, идя за ним следом. — Звучит так, словно меня оставили с нянькой.

Он оглянулся и молча скользнул по мне взглядом, с головы до ног.

— Хм... — его губы тронула едва заметная улыбка. — Я думаю, тебе уже не нужна нянька...

Показав в доме комнату, он сразу ушел.

— Ужин в восемь. Не опаздывай.

Глава 2

Ровно в восемь, сделав глубокий вдох и пытаясь унять дрожь в коленках, я вышла из своей комнаты. В гостиной, за массивным столом, уставленным яствами, меня ждали двое...

Максим Игоревич и еще один мужчина, такой же взрослый, с проседью в коротко стриженных волосах, одетый, как и хозяин, в элегантную черную рубашку, подчеркивающую его широкие плечи.

Их взгляды, властные, оценивающие и чуть насмешливые скользнули по мне и я невольно потупила взгляд, почувствовав себя зайчонком, попавшим в поле зрения двух голодных хищников.

“Надо было переодеться”. – пришла запоздалая мысль. Мой сарафан на тонких бретельках, показался мне в такой компании слишком легкомысленным, а отсутствие лифчика под ним, вызывающим.

Максим Игоревич жестом указал на свободное место.

— Садись, Арина. С тобой мы уже познакомились, можешь называть меня по имени, без отчества.

Я удивленно вскинула на него глаза. “С чего бы это?”

— А это Руслан, наш друг и партнер с твоим отцом... Руслан, Арина, дочь Сергея.

— Очень приятно. — мужчина кивнул, его глаза, цвета темного шоколада, задержались на моих обнаженных плечах и на желтом сарафане.

Я поторопилась опуститься на край стула, пытаясь скрыться от его взгляда, но это было невозможно.

— И как это Сергей доверил нам своего цыпленка. — усмехнулся он.

— Он доверил ее мне... Я здесь в роли няньки оказывается. — насмешливо бросил хозяин дома, вспомнив мои слова..

Руслан фыркнул, а уголки губ Максима дрогнули.

— Няньки? — переспросил гость и уставился на мою грудь под лифом сарафана. — Милая моя, для нянь, ты по-моему, уже явно переросла. Мне кажется, тебе нужен кто-то... другой.

Я почувствовала, как залилась румянцем. Максим между тем налил в мой высокий бокал вина. Я смущенно потянулась к нему.

— Мне дома не разрешают спиртное. — выпалила я, засмотревшись на темно-рубиновую жидкость.

“Нельзя”— отрезал отец на моем дне рождения еще три года назад, когда я попросила налить, а мачеха брезгливо поморщилась. “Хочешь спится? Рано тебе еще, всякой дрянью баловаться. Когда замуж выйдешь и уедешь отсюда, тогда делай, что хочешь”.

Горькая обида подкатила к горлу. Мои одноклассницы всю гуляли по клубам, некоторые уже встречались с парнями, строили планы на совместную жизнь, а я... я была заперта в клетке собственного дома, под присмотром вечно недовольной чужой женщины.

Я сделала большой глоток. Вино обожгло мне горло, но следом разлилось приятным теплом по телу, заставив нервную дрожь поутихнуть.

— Не разрешают? — Руслан поднял бровь. — А сколько тебе, юная леди?

— Двадцать один. — еле слышно ответила я, чувствуя, как краснею и назло своему отцу опрокинула в себя полбокала.

— В восемнадцать я уже пол-Европы объездил и портвейн литрами пил. — усмехнулся Максим. — Времена меняются. Теперь что? Молодежь сидит по домам под замком?

Его насмешка задела меня за живое. Слова полились сами, растопленные обидой и выпитым вином.

— Мачеха ненавидит меня. Из-за нее моя жизнь... — запинаясь, я рассказала с чего все началось, подогревая себя новой порцией вина.

Я хорошо помнила ту самую выходку, из-за которой, она до сих пор считала меня поджигательницей.

— Мне было семь. — начала я. — Мама только недавно умерла, когда папа привел ее в дом, а она сразу начала хозяйничать. Я тогда сильно скучала по маме и от злости на эту наглую тетку, вытащила на задний двор все ее вещи и подожгла...

Я уткнулась в бокал и закончила.

— Я не хотела сжигать дом, только ее вещи, чтобы она ушла. Но прошло столько лет, я выросла, а она так и осталась для меня такой же злой мачехой, как и тогда.

Мужчины переглянулись. В их взгляде промелькнуло что-то понятное только им двоим, а я задумалась, теперь сожалея о прошлом. Может быть она смогла бы меня полюбить, если бы не тот случай?

— О чем думаешь? — голос Максима вернул меня в реальность.

Откинувшись на спинку стула, Руслан внимательно рассматривал меня.

— Ты не виновата цыпленок. Это они были взрослыми, а не ты...

Я встретила с ним взглядом и вдруг выпалила:

— Отец считает, что я еще не готова к взрослой жизни. Он слушает только ее и больше никого.

— Не готова? — переспросил Максим, откладывая нож. Его спокойный тон контрастировал с язвительностью Руслана. — А что, по его мнению, должно произойти, чтобы ты стала готовой? Замуж выйти?

— Наверное. — пожала я плечами, отпивая еще глоток. — Но чтобы выйти замуж, нужно хотя бы с парнями общаться. А у меня с этим... туго.

Вино расслабило меня и смущение уже ушло.

— Позволь угадать. — Руслан усмехнулся. — Институт, дом, уроки. Никаких дискотек, никаких свиданий. Классическая история заточения в башне.

Он говорил так, словно читал мои мысли. Я молча кивнула, проглотив кусочек стейка, который казался безвкусным на фоне разворачивающегося разговора.

— И как ты докажешь ему, что ты не хрупкая фарфоровая кукла? — не отступал Руслан.

Я отложила вилку. Вино и горечь придали мне смелости.

— Я не знаю! Если бы знала, я бы не сидела здесь. Я бы... я бы уже что-нибудь сделала.

— Например? — вклинился Максим. Его серые глаза приковали меня к месту.

Я замолчала. У меня не было ответа. Все мои взрослые поступки сводились к тому, чтобы задержаться в институте на лишний час и на час после.

— Видишь? — усмехнулся Максим. — Ты не знаешь, потому что ты играешь по его правилам.

Руслан перехватил инициативу.

— Тебе нужно доказать своему отцу, что ты взрослая, а доказательства детка, всегда в поступках. В уверенности в себе и в том, как ты себя держишь. — он так пристально смотрел, что я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. — Скажи, а ты сама-то себя считаешь взрослой?

Вопрос застал меня врасплох. Взрослой? В моем мире, расписанном по минутам, не было места для взросления, только для послушания.

— Я не знаю. — честно призналась я. — В моем положении трудно это проверить. Все решения принимают за меня. Даже сейчас... меня просто отправили сюда и даже не спросили, хочу ли я..

— Ошибаешься. — твердо ответил Максим. — Ты взрослый человек и если захочешь уйти, пожалуйста. Ты можешь запросто поехать куда угодно. Домой например... И твоя мачеха

не может тебе запретить жить в своем доме. А ты можешь доказать своему отцу... и что важнее всего, себе самой... что ты уже взрослая и сама можешь распоряжаться своей жизнью.

— Есть отличный способ и я уверен... — тихо, почти интимно прошептал Руслан. — что он тебе понравится.

— И какой же? — спросила я, чувствуя, как учащается пульс.

— Это самый быстрый и приятный способ... но он требует отказаться от всех этих сказок про первую любовь и идеальное замужество.

Я замерла и посмотрела на Максима, который наблюдал за мной с холодным выражением лица.

— Что вы имеете в виду? — прошептала я, хотя прекрасно понимала.

Руслан медленно убрал салфетку со своих коленей и медленно встал, как хищник, начинающий охоту.

— Ты можешь стать женщиной. Здесь и сейчас. Не дожидаясь папиного разрешения.

Я вздрогнула и прижалась теснее к спинке стула, но Максим был уже рядом и подхватив меня под локоть, поднял на ноги.

— Взрослость, Арина, определяется не годами. — прозвучало прямо над моим ухом, заставляя кожу покрыться мурашками. — А поступками и готовностью принимать... новые ощущения.

Сердце бешено заколотилось. С замиранием сердца, я наблюдала за Русланом, который подошел вплотную ко мне с другой стороны и я оказалась в ловушке между двумя мощными телами. Мысли в голове запутались.

“Я ждала любви, замужества, хотела сохранить себя для того единственного... Может, поэтому ко мне так относятся? Что я верю в глупые сказки? Может и правда пора повзрослеть... Они ведь друзья отца, они взрослые, они понимают...”

Но не успела я додумать, как Максим склонился, и его губы захватили мои в поцелуе. Он был не грубым, но властным и лишаящим воли.

Я замерла, а затем, повинуясь какому-то древнему инстинкту, медленно стала отвечать. Мои руки сами поднялись и уперлись в его грудь, но не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы найти опору в этом внезапно закружившемся мире.

Вдруг я почувствовала прикосновение другой пары рук. Пальцы Руслана медленно, почти невесомо скользнули по моим обнаженным плечам к тонким лямкам сарафана.

— А теперь, цыпленок. — прошептал он. — Давай посмотрим, насколько сильно ты хочешь повзрослеть.

Лямки мягко соскользнули вниз и я вздрогнула, чувствуя, как ткань сарафана поползла вниз, обнажая грудь. Прохладный воздух ласково коснулся моей обнаженной кожи и в тот же момент, я ощутила на себе горячие ладони Руслана и услышала свой собственный прерывистый вздох.

Глава 3

Я зажмурилась и погрузилась в водоворот новых ощущений. Где-т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.